

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Булыгина Михаила Евгеньевича

«Криминологический мониторинг преступности (на примере Брестской области)», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право (юридические науки)

На основе тщательного изучения содержания диссертации, автореферата, ключевых публикаций соискателя по теме выполненного им квалификационного научного исследования, а также учитывая современный уровень криминологического знания о преступности и системах социально-правового контроля и предупреждения преступности считаю необходимым сделать следующие заключения.

Соответствие содержания диссертации заявленной специальности и отрасли науки, по которой она представлена к защите

Научный анализ предметно-функционального содержания диссертации Булыгина Михаила Евгеньевича «Криминологический мониторинг преступности (на примере Брестской области)», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право (юридические науки), свидетельствует о ее направленности на решение актуальной, социально значимой и практико-востребованной криминологической проблемы, связанной с разработкой теоретических, научно-методических положений и криминологических конструкций организации и проведения криминологического мониторинга преступности для обеспечения системного изучения динамики складывающейся криминогенной ситуации и обстановки и эффективности применяемых мер по профилактике преступности и нейтрализации ее криминогенных факторов. Полученные теоретические и эмпирические научные результаты вносят существенный вклад в становление концептуально-теоретических основ внедрения криминологического мониторинга преступности в реально-деятельную (компетенционную) практику деятельности правоохранительных органов и функционирования системы профилактики преступности.

Содержание диссертационного исследования в обозначенном научном дискурсе, а равно и положения, выносимые на защиту, свидетельствуют об оригинальной криминологической характеристике предмета научного поиска и его определения, поставленных задач по разработке концептуальных оснований криминологического мониторинга преступности как нового способа ее теоретико-прикладного и практико-ориентированного

исследования и оперативного использования в системе реализации как мер общей, так и специальной профилактики правонарушений. В работе представлен осуществленный соискателем криминологический анализ состояния, динамики и особенностей детерминации преступности в Брестской области, на основе которого и разработаны предложения по совершенствованию национального законодательства в сфере профилактики правонарушений. Это позволяет сделать вывод о соответствии представленной работы отрасли «юридические науки» и паспорту специальности 12.00.08 – уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право по следующим областям исследований о соотношении уголовное право и криминология (1): 1.12. Криминологическая методология; 1.14. Причины преступности, ее отдельных видов и преступлений; 1.16. Структура и динамика общей и региональной преступности; 1.21. Социальная и индивидуальная профилактика преступности.

Диссертация также соответствует профилю совета по защите диссертаций К 06.01.01 при учреждении образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Актуальность темы диссертации

Современная криминологическая наука рассматривает преступность как социально-деструктивное общественно опасное, отвечающее признакам уголовной противоправности явление, причиняющее большой вред естественно-закономерному обще социальному, социально-экономическому, политическому и социокультурному развитию современного белорусского общества. Основу предмета современного криминологического знания и составляет преступность как социально-массовое общественно опасное явление, проявляемое на индивидуальном уровне в соответствующих деяниях человека, признаваемых уголовно-правонарушающими. Совершенно очевидно, что преступность (ее состояние, характер, структура и динамика) изучалась и изучаются не ради научного интереса, а ради познания объективных социальных и личностных причин (общих и индивидуально ситуационных) ее перманентного воспроизводства в социальных системах, несмотря на принимаемые обществом и государством меры по ее предупреждению как на уровне общей, так и индивидуальной профилактики.

На состояние и характер преступности, а равно на формирование социогенной мотивации преступного поведения на протяжении всей истории человечества большое влияние всегда, а сегодня в особенности, оказывала и оказывает система экономических, политических, социальных, культурных, правовых и других общественных отношений и процессов, которые в

современном обществе динамично изменяются и трансформируются под влиянием глобализации мирового сообщества, геополитической нестабильности и научно-технического прогресса и, к сожалению, не в сторону затухания криминогенных факторов, воспроизводящих «старую» и новую преступность. Появление новых видов преступлений, особенно связанных с историческим переходным периодом в развитии белорусского социума, процессами цифровизации общественной жизни, еще более затруднило объективное и всестороннее научно обоснованное познание реального состояния преступности, особенностей ее генезиса и детерминации для пока не ставшей на прочные научно-методологические позиции национальной криминологической науки, несмотря на имеющийся и накапливаемый статистический материал криминологического свойства. Все это пока ожидает научного криминологического изучения и, самое главное, профессионального научно-практического переосмысления и использования криминологического знания в совершенствовании деятельности по профилактике и противодействию преступности, в формировании действенных стратегий и программ борьбы с преступностью на объективном криминологическом знании.

И вот, наконец, в недрах практического правоохранительного органа, выступающего в качестве системообразующего в области борьбы с преступностью, но не имеющего штатного и функционального потенциала для поиска и внедрения действительного криминологического знания в формируемую практику противодействия преступности в режиме ее постоянного мониторинга, появляется необычное криминологическое исследование проблем научной организации криминологического информационно-аналитического обеспечения планирования и реализации деятельности по предупреждению и противодействию преступности. Данная проблематика является практически значимой не только и не столько в связи с недостаточной разработанностью теоретических вопросов методологии и методики криминологического изучения преступности, отдельных видов и конкретных преступлений, определения стратегии, тактики и оценки результативности мер по профилактике и противодействию преступности (здесь есть много интересных наработок), а, прежде всего, в связи с функциональным разрывом криминологического знания с реальной практикой его использования в уголовно-правовой и криминологической политике в области противодействия преступности. Дело в том, что результаты криминологического знания не обладают достоверной наличностью их практической реализации вследствие того, что эти результаты оцениваются на принципах социетальности (социетальной

безопасности). Сегодня информационно-криминологическую базу деятельности правоохранительных и других государственных органов по борьбе с преступностью преимущественно составляет система государственного статистического учета преступлений и правонарушений. Использование системы статистического учета в некоторых криминологических исследованиях не в полной мере отвечает научно-криминологической достоверности, а посему и не востребуются в правоохранительной деятельности. Уголовная статистика не учитывает уровень и структуру латентной преступности, состояние и динамику реальной криминализации и виктимизации населения, криминогенные и деструктивные свойства социальных систем. В процессе информационно-аналитической работы правоохранительных органов не выявляются экономические, социальные, и другие детерминанты преступности, не оценивается характер и степень их влияния на преступность в целом. Вследствие этого отсутствует научно проработанная система выстраивания профилактики преступных проявлений на постоянной и динамичной основе. Эти обстоятельства и определяют высокий уровень актуальности и практической значимости заявленной соискателем темы криминологического исследования.

Криминологический мониторинг преступности, как справедливо отмечает соискатель, призван обеспечить научно обоснованное системное изучение, оценку и прогнозирование динамики и структуры преступности, особенностей ее детерминации, а также разработку эффективных мер по ее профилактике и противодействию. Его практическая реализация будет способствовать повышению эффективности социально-правового контроля преступности, обеспечению общественной безопасности и укреплению правопорядка. Вопрос состоит лишь в том, на каких организационных, научно-методологических и криминологических основах должен осуществляться таковой мониторинг преступности, чтобы он реально внедрялся в практику противодействия преступности. Об этом и пойдет речь о том, насколько результаты научного исследования соискателя разрешают поставленную задачу.

Степень новизны результатов, полученных в диссертации и научных положений, выносимых на защиту

Диссертационное исследование по своей предметно-целевой направленности и содержанию имеет теоретико-прикладной характер и направлено на формирование организационных, криминолого-научных и криминолого-методических основ проведения криминологического мониторинга преступности, пригодных для объективной оценки преступности,

ее причин и для выстраивания эффективной практики определения и осуществления мер ее предупреждения. Что нового в этом научно-криминологическом и практике-реализуемом контексте и дискурсе предложено соискателем.

Научная новизна диссертационной работы, как это определяется соискателем, заключена:

– в определении концептуальных оснований, предмета, задач, субъектов и социально-практической значимости криминологического мониторинга преступности *как научно-прикладной технологии ее исследования* (курсив – выделено нами);

– в разработке методических принципов и правил организации и проведения криминологического мониторинга преступности с использованием системной модели криминальной ситуации, кластерной модели криминогенной обстановки и анализа закономерностей генезиса и детерминации преступности *на основе теории деструктивной личностно-социально-природной интеракции (взаимодействия)* (курсив – выделено нами);

– в апробировании разработанных теоретико-методических оснований криминологического мониторинга преступности, *в ходе которого получена новая криминологическая информация* (курсив – выделено нами) об особенностях и тенденциях развития криминальной ситуации, криминогенной обстановки и эффективности профилактической деятельности, определены приоритетные направления совершенствования деятельности по профилактике преступности в регионе;

– в разработке научно-практических предложений по совершенствованию национального законодательства о профилактике правонарушений, в частности предложения по дополнению Закона Республики Беларусь от 04.01.2014 № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон), а также в разработке проекта постановления Совета Министров Республики Беларусь «О криминологическом мониторинге преступности в Республике Беларусь» и Положения о порядке проведения криминологического мониторинга преступности.

Соответственно на защиту соискателем выносятся следующие положения (обозначим наиболее важные из них):

1. Определение криминологического мониторинга преступности как нормативно урегулированной и организованной на постоянной основе системы криминологических измерений, анализа, оценок и прогнозирования криминальной ситуации, криминогенной обстановки и эффективности

деятельности по профилактике преступности с целью разработки и внедрения научно-практических мер по совершенствованию деятельности в сфере профилактики преступности.

2. Предметом криминологического мониторинга преступности определяются следующие криминологические факторы: 1) криминальная ситуация понимаемая соискателем как состояние и динамика количественных и качественных показателей преступлений, преступников, потерпевших и ущерба (вреда), причиненного преступлениями; 2) криминогенная обстановка **заключенная** в социальных, личностных и природных детерминанта преступности; 3) криминологическое измерение эффективности деятельности по профилактике преступности; 4) меры, направленные на совершенствование деятельности по профилактике преступности.

3. Задачами криминологического мониторинга преступности ставятся: выявление реального состояния и тенденций развития преступности и установление системы детерминант преступности (базовых и криминологических (социально и личностно)), характера и степени их влияния на преступность;

построение прогнозов развития преступности; исследование деятельности в сфере профилактики преступности на предмет выявления позитивных сторон, недостатков и путей совершенствования;

разработка и корректировка мер по профилактике преступности, минимизации ее социально-деструктивных последствий.

Осуществляемый на постоянной основе, криминологический мониторинг преступности постулируется соискателем в качестве новой меры, **непонятно почему**, только общей профилактики правонарушений.

4. Убедительно выстраивается технологическая процедура криминологического мониторинга преступности, которая включает следующие этапы: а) организационно-подготовительный; б) программно-целевой; в) информационно-поисковый; г) аналитический; д) научно-рекомендательный.

Учитывая многогранный и много векторный характер криминологии как науки о социальных истоках преступности, ее причинах, что отразилось в многообразии подходов к определению самой преступности и социально-личностных факторов, предопределяющих ее воспроизводство в качестве массового социально опасного явления, соискатель в своем исследовании, исходя из сущностных характеристик преступности в контексте современной криминологии как междисциплинарной социально-правовой науки о преступности и мерах ее профилактики, определяет *преступность* в качестве

массового, социально-правового, негативного явления, обусловленного комплексом деструктивных социальных, личностных и природных детерминант, которое, как система, включает преступления, преступников, потерпевших и другие общественно опасные последствия (стр. 41).

Для того, чтобы оценить научную достоверность и степень новизны авторской версии построения научно-криминологической методологии и технологии проведения криминологического мониторинга преступности, как и последующих научных заключений соискателя по данному вопросу на основе избранного им подхода к определению преступности, позволю обратиться к так называемой **конструктивистской методологии познания** социально-правовых явлений, к которым относится и преступность, и социально-правовые и социально-организационные технологии ее предупреждения. Конструктивистская методология познания исходит от гносеологии Канта и состоит в том, чтобы в процессе познания утвердить тождество между субъектом и объектом, между познающим и познаваемым, между контролирующим и подконтрольным. Самое важное значение конструктивистской методологии в юриспруденции, что она позволила и позволяет преодолевать догматичность и оторванность криминологической науки от реальных практических нужд правоохранительных органов, а равно по-новому взглянуть на предмет и задачи криминологического мониторинга, поскольку познающий субъект, согласно конструктивистской методологии, может с уверенностью знать познаваемый объект только тогда, когда он сам его строит, исходя не из абстрактного его видения, а из практического погружения в него в процессе его созидания и познания. В этом момент научной достоверности, новизны и практической востребованности в целом и большинства научных позиций, сформулированных в диссертации практикующим и созидающим свой объект познания соискателем.

Разделяю в принципе системное определение преступности, основанное на классическом определении предмета криминологии как науки о преступности, включающей собственно саму преступность и индикаторы или показатели, характеризующие ее состояние; комплекс социально-личностных детерминант и причин, воспроизводящих преступность; эффективность системы предупреждения преступности; разработка мер по совершенствованию системы уголовно-правового и криминологического предупреждения преступности.

Соглашусь с тем, что проведение криминологического мониторинга такого сложного криминологического явления, как преступность, которое зарождается в результате деструктивных интеракций личности, общества, природной среды и развивается под воздействием многочисленных и

разнообразных детерминант, требует формирования упрощенной **четкости** в понимании не только преступности, но и **системного распределения всего множества взаимосвязанных с ней показателей и детерминант**. К сожалению, некоторые из этих показателей (в частности, криминальная ситуация) наделяется характеристиками, которыми ей не были свойственны даже по классическим канонам криминологической науки.

По-новому конкретно-предметным и практико-ориентированным является определение криминологического мониторинга преступности **как социально-правовой технологии (методологии и методики)**, которая представляет собой нормативно урегулированную и организованную на постоянной основе систему криминологических измерений, анализа, оценок и прогнозирования криминальной ситуации, криминогенной обстановки и эффективности деятельности по профилактике преступности с целью разработки и внедрения научно-практических мер по совершенствованию деятельности в сфере профилактики преступности. Соответственно криминологический мониторинг преступности должен иметь универсальный характер и осуществляться как в масштабе страны, так и на территориально-региональном уровне, а равно как в отношении преступности в целом, так и в отношении отдельных видов преступлений (стр. 32–33).

Разделяем в целом предложенный соискателем правовой формат регулирования порядка организации и проведения криминологического мониторинга преступности, которые представлены в разработанном им проекте постановления Совета Министров Республики Беларусь и проекте Положения о проведении данного мониторинга, равно как и понимание соискателем того, что социально востребованные и значимые функции криминологического мониторинга преступности могут быть успешно реализованы только специализированным вневедомственным Научно-исследовательским институтом криминологии.

Актуальной и криминологически достоверной является информация по результатам криминологического мониторинга преступности в Брестской области, проведенного соискателем в порядке подготовки и проведения диссертационного исследования, результаты которого можно и нужно рассматривать в качестве типовой матрицы или алгоритмической технологии и методики криминологического изучения преступности. Кроме того, апробация мониторингового исследования преступности, проведенная в Брестской области, подтвердила валидность разработанных теоретико-методических оснований ее изучения и позволила получить новую

криминологическую информацию об особенностях состояния преступности и ее изменение в течение 20 предшествующих лет.

Таким образом, научная новизна выводов и положений, выносимых на защиту, состоит в разработке достоверных научно-конкретизирующих теоретико-методических оснований криминологического мониторинга преступности, базирующихся на социолого-правовом теоретико-методологическом подходе в контексте рассмотрения современной криминологии как междисциплинарной науки, интегрирующей научные знания и достижения социологии уголовного права, антропологии, культурологии, социальной психологии, статистики и других наук.

Обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Результаты, выводы и социально-практические предложения диссертационного исследования являются научно обоснованными и достоверными. Это подтверждается использованием современной научной методологии – теории социального детерминизма, системного и структурно-функционального анализа, криминологической теории деструктивной личностно-социально-природной детерминации преступности, комплексного социального правового подхода к деятельности по профилактике и противодействию преступности как составной части уголовной политики. В диссертационной работе широко используются результаты исследований белорусских, российских и других зарубежных криминологов, которые занимались изучением преступности и профилактики правонарушений.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют официальные данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, МВД Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры Республики Беларусь о преступности и правонарушениях, данные экономической, социальной и социокультурной статистики Национального статистического комитета Республики Беларусь за период с 1993 по 2022 год, аналитические материалы МВД Республики Беларусь и Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, справочные издания, результаты социологических опросов общественного мнения населения страны, проведенные Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь и Академией Министерства внутренних дел Республики Беларусь. В процессе анализа данных статистики и других источников использовались математические способы изучения статистических закономерностей преступности: экстраполяция, корреляционно-регрессионный и трендовый анализы, расчет коэффициентов эластичности и детерминации, темпов роста и прироста. Это позволило

получить всестороннюю и комплексную количественную и качественную криминологическую информацию о преступности и эффективности мер по ее профилактике и противодействию.

Сформулированные диссертантом выводы апробированы в 20 научных публикациях, участии в 14 международных научно-практических конференциях, в 4 актах о внедрении в практическую деятельность правоохранительных органов, в научно-исследовательскую работу и учебный процесс.

Библиографический список диссертационного исследования, включающий 172 источника, свидетельствует о всесторонней и глубокой проработке Булыгиным М.Е. избранной темы, высоком квалификационном уровне работы.

Научная, практическая, экономическая и социальная значимость результатов диссертации с указанием рекомендаций по их использованию

Научная значимость результатов диссертационного исследования Булыгина М. Е., которые выражаются в получении новых знаний о сущности, организационном и нормативно-правовом обеспечении криминологического мониторинга преступности, состоит в том, что они являются значимым вкладом в развитие отечественной криминологии. В работе осуществлена концептуализация криминологического мониторинга как научно-прикладной технологии системного исследования преступности и меры общей профилактики правонарушений. Определены предмет, задачи, виды, методология и методика криминологического мониторинга преступности, реализованные в контексте современного криминологического научного знания. Установлены этапы, принципы, процедура и субъекты криминологического мониторинга преступности. Разработаны индикаторы, характеризующие преступность, обозначены основные принципы деятельности по профилактике преступности и критерии ее эффективности. Сформулированы научно обоснованные предложения, направленные на совершенствование белорусского криминологического законодательства и повышение эффективности профилактической деятельности правоохранительных органов и общественности. Все эти достижения диссертанта расширяют и углубляют научные представления о социально-правовой сущности и особенностях генезиса и детерминации преступности как массового общественно опасного явления, способствуют повышению эффективности деятельности правоохранительных органов по профилактике правонарушений, снижению преступности и укреплению правопорядка.

Практическая значимость результатов исследования выражается в возможности их использования в правоприменительной деятельности Генеральной прокуратуры Республики Беларусь и подчиненных ей прокуратур, Министерства внутренних дел Республики Беларусь и других субъектов профилактики правонарушений, в научно-исследовательской работе и образовательном процессе учреждений образования Республики Беларусь. Результаты исследования внедрены в практику деятельности прокуратуры Брестской области, в научно-исследовательскую работу ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» и ГУ «Республиканский научно-практический центр психического здоровья», в учебный процесс УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина».

Экономическая значимость полученных результатов состоит в том, что углубление информационно-криминологической базы о преступности будет способствовать повышению эффективности деятельности по профилактике преступности, сокращению преступных проявлений и, как следствие, уменьшению расходов государственного бюджета на деятельность органов уголовной юстиции, снижению причиняемого преступностью ущерба (вреда).

Социальная значимость научных результатов состоит в совершенствовании действующей социально-правовой системы предупреждения преступности, создании условий, обеспечивающих социальную и правовую защиту личности, государства и общества от преступлений, повышение качества жизни населения, укрепление правопорядка.

Опубликованность результатов диссертации в научной печати

Основные положения диссертации отражены в 20 публикациях автора общим объемом 7,5 авторского листа (лично соискателю принадлежит 7,1 авторского листа). Из них 5 статей (2,6 авторского листа) размещены в научных изданиях, соответствующих п. 19 Положения о присуждении ученых степеней и ученых званий в Республике Беларусь (лично соискателю принадлежит 2,2 авторского листа), 14 публикаций (общий объем – 3,2 авторского листа) – в сборниках материалов научно-практических конференций и сборниках тезисов докладов, 1 статья (1,7 авторского листа) размещена в электронном научном журнале «Qualitative Criminology» (США).

Соответствие оформления диссертации требованиям ВАК

Диссертационная работа и автореферат Булыгина М.Е. соответствуют Инструкции о порядке оформления диссертации, диссертации в виде

научного доклада, автореферата и публикаций по теме диссертации, утвержденной постановлением Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 28.02.2014 г. № 3 (в редакции постановления Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 22.08.2022 г. № 5).

Замечания по диссертации

Отмечая теоретико-прикладной и инновационный характер диссертационного исследования, а также его общую положительную оценку, считаю целесообразным все же высказать некоторые замечания и рекомендации, которые могут быть использованы диссертантом в дальнейшей работе по данной тематике.

1. В диссертационной работе в качестве объекта криминологического мониторинга определяется преступность, которая в криминологическом контексте рассматривается как «массовое негативное социально-правовое явление, обусловленное комплексом деструктивных социальных, личностных и природных детерминант, которое, как система, включает преступления, преступников, потерпевших и ущерб (вред), причиненный преступлениями» (с. 41 диссертации). В современной отечественной и российской криминологии определений преступности достаточно много, и большинство из них мало чем отличаются друг от друга. Однако, представленное соискателем определение преступности все-таки отличается классического, где преступность определяется как совокупность совершаемых преступлений в пределах определенной территории и за определенный промежуток времени. Оно ближе к определению преступности, которое разработано волжско-невской криминологической школой, что подтверждается словами «...обусловленное **комплексом деструктивных социальных, личностных и природных детерминант, которое, как система**, включает преступления, преступников, потерпевших и ущерб (вред), причиненный преступлениями». Поэтому, если приближаться к истинному знанию в дискурсе предмета криминологического мониторинга, то следует говорить не о криминальной ситуации, а о **криминогенной ситуации**. Это очень существенный момент комплексного социолого-криминологического понимания преступности и причин ее воспроизводства в современных общественных системах.

2. Безусловной заслугой диссертанта является разработка концептуальной модели криминологического мониторинга преступности и теоретико-методических оснований его организации и проведения, которые включают определение его предмета (в конечном итоге, криминогенной ситуации), криминогенной обстановки, эффективности деятельности по профилактике преступности, мер по совершенствованию профилактики преступности), задач, процедуры и методики криминологического

мониторинга удобного и простого для внедрения в практику деятельности соответствующих государственных органов. Автор не ограничивается теоретико-методическими разработками, а осуществляет их апробирование на материалах о преступности в Брестской области, с одной стороны, чтобы проверить валидность своей модели, а во-вторых, принести практическую пользу – своими рекомендациями оказать помощь правоохранным органам в повышении эффективности профилактической деятельности и снижении преступности в регионе. Понимая ограниченность временных и других ресурсов, которыми располагал диссертант, все же целесообразно было расширить перечень и глубину апробации всех компонентов предмета криминологического мониторинга преступности, которые были обозначены в теоретической модели. Это касается, прежде всего, изучения направленности, качества и эффективности деятельности правоохранительных и других субъектов профилактики.

4. Третье замечание по своему содержанию непосредственно связано с предыдущим. Оно касается чрезвычайно актуального и достаточно дискуссионного среди отечественных криминологов-теоретиков и практиков вопроса о критериях эффективности деятельности по профилактике преступности. В работе представлен перечень основных принципов, на которых должна базироваться социально-правовая система предупреждения преступности и деятельность субъектов профилактики. Зафиксирован методический подход и базовые критерии оценки эффективности деятельности по профилактике преступности: динамика основных количественных и качественных показателей криминогенной ситуации обстановки, а также понесенных затрат на профилактику, пресечение преступлений и устранение последствий причиненного им ущерба (вреда). Полагаю, что в диссертационной работе решению проблемы, связанной с разработкой перечня критериев эффективности деятельности по профилактике преступлений и других правонарушений, целесообразно было все же уделить значительно больше внимания. Надеюсь, что эти проблемы будут находиться в фокусе пристального внимания диссертанта в его дальнейшей научной и практической работе.

Соответствие научной квалификации соискателя ученой степени, на которую он претендует

Несмотря на высказанные замечания, результаты, полученные в диссертационном исследовании, посвященном актуальной и значимой научно-практической проблеме совершенствования информационно-аналитической базы профилактики правонарушений, а также высокий уровень вовлеченности Булыгина М.Е. как практического работника правоохранительной системы в деятельность по изучению феномена преступности и связанных с ней деструктивных явлений и процессов,

позволяют сделать вывод о соответствии научной квалификации соискателя Булыгина М.Е. ученой степени кандидата юридических наук.

Заключение

Диссертационное исследование Булыгина Михаила Евгеньевича «Криминологический мониторинг преступности (на примере Брестской области)» является самостоятельно выполненной квалификационной научной работой.

В соответствии с пунктами 19 и 21 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2004 г. № 560 (в редакции Указа Президента Республики Беларусь от 23 июня 2023 г. № 180), ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право за:

- теоретико-прикладную концептуализацию и инновационно-технологическую актуализацию криминологического мониторинга преступности как нормативно урегулированной и организованной на постоянной основе системы криминологических измерений, анализа, оценок и прогнозирования криминальной ситуации, криминогенной обстановки и эффективности деятельности по профилактике преступности, выступающего в качестве способа системного ее изучения и меры профилактики правонарушений;

- разработку процедуры и методики криминологического мониторинга преступности, основанного на использовании криминологической теории деструктивной личностно-социально-природной интеракции (взаимодействия), системного анализа преступности, кластерного анализа особенностей детерминации преступности, которые углубляют информационно-аналитическую базу правоохранительных органов и других субъектов профилактики правонарушений;

- апробацию разработанной модели криминологического мониторинга преступности в Брестской области, позволившей с использованием методов математического анализа и криминологического моделирования получить новую криминологическую информацию о динамике преступности и основных ее детерминантах, разработать меры по совершенствованию профилактики правонарушений в регионе;

- разработку предложений по совершенствованию национального законодательства, в частности дополнении статьи 22 Закона Республики

Беларусь от 04.01.2014 № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон) криминологическим мониторингом преступности как новой меры общей профилактики и включения в Закон статьи 22¹, в которой дано определение криминологического мониторинга преступности, его предмета, задач и субъектов проведения, а также авторского проекта Положения о порядке проведения криминологического мониторинга преступности, реализация которых будет способствовать повышению эффективности профилактики правонарушений, обеспечению общественной безопасности и укреплению правопорядка в стране.

Даю согласие на размещение отзыва о диссертации на официальном сайте УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» в глобальной компьютерной сети Интернет.

Официальный оппонент,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики
Беларусь, профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
учреждения образования «Белорусский
государственный экономический
университет»

В. М. Хомич

20 марта 2024 г.

